

***

Глава 4. Шепот в недрах

Сквозь зеркальную гладь проникал лишь бесплотный дух, неспособный к физическому воздействию. Сяо Мин не желал вселяться в чужие тела, чтобы не давать какому-то третьему лицу повода для торжества, а потому всю ночь напролет лишь изощренно изводил своего «должника», кружа вокруг, но не имея возможности зайти дальше.

Тем не менее к утру Цзун Ванчуань чувствовал себя совершенно разбитым. Сильное истощение, обезвоживание и легкая кровопотеря дали о себе знать: тело налилось свинцом, голова стала чугунной, а в глазах то и дело темнело.

В ванной, закончив чистить зубы, Цзун посмотрел в зеркало на отражение Сяо Мина.

— Ты не мог бы сбрить бороду?

— Это еще зачем? — Сяо Мин с самодовольным видом коснулся своей тщательно ухоженной щетины. — Эту форму я выверял по ежегодным рейтингам модных журналов. Каждое утро уходит не меньше двух часов, чтобы поддерживать этот сексуальный образ. Густой мужской магнетизм, и никакой небрежности.

— Твоя борода вчера кололась. Как раз в тот момент, когда ты...

Цзун Ванчуань отложил полотенце.

Сяо Мин ехидно оскалился:

— Не может быть. Сквозь зеркало проходит лишь тень. Бесплотный дух воздействует на нервные окончания, вызывая ощущения. Раз тебе казалось, что борода колется, значит... ты сам этого хотел.

Внезапно отражение исчезло.

Секунду спустя Сяо Мин материализовался уже рядом. Он сжал подбородок любовника полупрозрачными пальцами, заставляя того поднять голову и посмотреть на свое мокрое лицо в зеркале.

— Видишь? В зеркале только ты, а меня нет.

— Лицо демона в зеркалах не отражается.

— Будь я в плоти, отразилась бы хотя бы одежда.

Сяо Мин склонился и коснулся губами его кадыка.

Цзун Ванчуань недовольно выдохнул, высвободился и вышел из ванной. Он быстро оделся и собрался на выход.

Убирая в карман зажигалку и сигареты, он бросил Сяо Мину:

— Сегодня я собираюсь спуститься в шахту. Если из-за твоих выходов у меня там подкосятся ноги и что-нибудь случится, вся ответственность ляжет на тебя.

— Если боишься упасть в обморок от вчерашнего переутомления, я могу составить тебе компанию. Разумеется, если ты не против, что внизу я позволю себе пару вольностей... в счет будущей компенсации.

— Я против.

Бросив это, Цзун Ванчуань толкнул дверь и вышел.

***

Цзун припарковал машину в перелеске, метрах в десяти от рудника, и дальше пошел пешком.

Как и говорила Чэнь Ин, добычу серного колчедана здесь прекратили год назад из-за проблем с экологией.

Вдоль забора из рабицы стояли семь-восемь ржавых бульдозеров. На воротах, с которых давно облезла красная краска, висел тяжелый замок, покрытый толстым слоем рыжего налета.

Вокруг царил мертвая тишина — не слышно было даже птиц. Зато едкий запах серы буквально забивал ноздри.

Достав плоскогубцы, Цзун Ванчуань проделал в сетке лаз, достаточный, чтобы пролезть человеку, и ступил на территорию.

За оградой мир казался еще более безжизненным.

На заросшем сорняками пустыре валялись куски серного камня. Воздух, пропитанный серными испарениями, казался густым и душным. Весь прииск окутала неестественная тишина; кроме собственного дыхания и хруста шагов по шлаку, Цзун не слышал ни звука.

Это было дурным знаком.

Цзун Ванчуань глубоко вздохнул и пошел по усыпанной угольной крошкой тропе к конторе рудника.

Здание представляло собой три соединенных вагончика из белого железа. Крыша была покрыта влагостойкой фанерой, стены — обшиты жестью. Грязно-синие и белые полосы на фасаде выцвели, а на дверной ручке красной двери явственно проступали бурые пятна ржавчины.

Натянув перчатки, Цзун толкнул дверь. Раздался негромкий хруст.

От легкого усилия проржавевший лист металла поддался, и в двери образовалась дыра размером с кулак. Изнутри пахло тяжелым, затхлым духом плесени.

Цзун Ванчуань отступил, давая вони выветриться, и лишь через пару минут осторожно вошел внутрь.

В помещении царил хаос.

Пол покрывал слой подсохшей грязи вперемешку с мусором. Ящики столов были выдраны с корнем, компьютеры, разумеется, вывезли. Бумажные документы, оставшиеся в столах, либо пожелтели от времени, либо превратились в труху от сырости. Ему удалось отыскать пару относительно целых листов, но из-за дешевого тонера шрифт на них едва угадывался.

«Просто хлам».

Цзун достал сигарету и зажал ее в зубах, но прикуривать не спешил.

В глубине сознания прозвучал вкрадчивый голос Сяо Мина:

«Не забывай, это была частная шахта. Твой отец тоже когда-то гнул здесь спину...»

«Частная шахта...»

Цзун Ванчуань задумался.

Закрытие рудника в поселке Мэйтянь наверняка было связано не только с экологией, но и с чем-то куда более криминальным. Скорее всего, когда шахту прикрыли, владелец, опасаясь расплаты, потрудился уничтожить все важные бумаги.

Чтобы проверить догадку, Цзун подошел к шредеру.

В корзине под ним лежала лишь куча серого пепла, размокшего от дождевой воды. Хозяин не просто пропустил документы через измельчитель — он сжег их, боясь, что кто-то сможет склеить обрывки по кусочкам.

— Что ж, искать здесь улики бесполезно. Но это лишь доказывает, что дела на руднике велись грязные, — пробормотал он.

Цзун вышел на улицу и, прислонившись к ржавой железной стене конторы, наконец закурил.

Сигарета быстро догорела. Цзун сверился с часами. Час дня — время, когда свет солнца наиболее яркое, а энергия ян — на пике.

Он взглянул на небо.

Солнце замерло ровно в той же точке, в которой находилось, когда он только пролезал сквозь забор. Тени тоже не сдвинулись ни на дюйм.

— Определенно, это место проклято.

Цзун Ванчуань облизал пересохшие губы, отбросил окурок и, прихватив старую каску со следами ржавчины, шагнул в зев шахты.

***

Внутри царил непроглядный мрак.

Цзун включил фонарь, но белый луч с трудом пробивал густую взвесь лишь на пару метров вперед.

Он замедлил шаг, внимательно оглядываясь. Под подошвами хрустели обломки породы. Воздух был тяжелым; вонь серы вызвала невольные ассоциации с преисподней.

Даже Цзун, привыкший к Сяо Мину, от которого всегда несло бездной, почувствовал тошноту и головокружение. Ноги стали ватными.

Цзун Ванчуань остановился и оперся рукой о холодную скалу, восстанавливая дыхание.

И тут из глубины штольни донесся отчетливый звук.

Тонг... тонг...

Протяжный, чистый звон.

Решив, что у него начались галлюцинации, Цзун негромко постучал по стене.

Тук, тук.

Звук вышел глухим, придавленным массой камня. Тот же звон, что шел из темноты, обладал странной, почти хрустальной чистотой.

Кто там? И чем они бьют по породе?

Цзун напрягся всем телом.

И снова:

Тонг! Тонг! Тонг!

Звон стал отчетливее, ритмичнее. Источник находился где-то совсем глубоко.

Цзун не спешил идти на звук. Шахта заброшена, рабочих здесь быть не должно. Нелегальные старатели?

Он тут же отмел эту мысль. Перед тем как войти, он осмотрел территорию — никаких свежих следов людей.

Кто же тогда там работает? Человек... или что-то иное?

Цзун Ванчуань достал свою чисто серебряную зажигалку.

Щелк!

Вспыхнуло пламя, заправленное святой водой. Мир вокруг тут же преобразился, проступив сквозь мутную желтую пелену.

В этом мареве шатались серые тени, сжимая в руках некое подобие кирок. Стены штольни, изрытые рытвинами, и пол, заваленный камнями, покрылись странными буграми, похожими на гниющие язвы.

Как только эти наросты вздувались, они тут же лопались, выпуская новые порции ядовитого газа, отчего желтый туман становился еще плотнее.

Пока Цзун изучал пещеру при свете зажигалки, из кучи щебня прямо за его спиной метнулась серая тень!

Свист!

Раскаленный бесплотный дух бросился на него, целясь в горло. Атака была молниеносной.

Но тень промахнулась. Цзун Ванчуань неуловимым движением ушел в сторону, и дух с размаху вписался в скалу.

Существо, не ожидавшее отпора, мгновенно вывернулось всем телом на сто восемьдесят градусов, готовясь к новому броску.

— Безмозглый низший демон, — усмехнулся Цзун, — лезешь в драку, даже не взглянув, кто перед тобой.

Он взмахнул зажигалкой, прочертив пламенем в воздухе сияющую Печать защиты.

Затем зазвучало заклятие. Его голос, отражаясь от сводов, окреп и превратился в величественный аккорд.

Серую тень пригвоздило к месту. Демон мог лишь бессильно наблюдать, как печать защиты обрушивается на него, вжимая в камень, пока он не рассыпался горсткой пепла.

Тонг! Тонг! Тонг!

Низший демон был уничтожен, но желтый туман не рассеялся. В глубине, не зная усталости, серые фигуры продолжали свой призрачный труд. Тени давно погибших людей даже не осознавали, что их жизнь окончена.

Радость от победы мгновенно улетучилась.

Цзун Ванчуань снова закурил, прислонившись к стене. Запах серы был слишком густым — он мешал ясно мыслить.

***

— Черт! Пробить колесо именно здесь! Дешевка, а не мопед!

Ин Хунхуа в ярости пнула свой скутер. Она уже достала телефон, собираясь звонить мужу, Чэнь Мину, как вдруг заметила приближающийся автомобиль.

Она вытащила мопед на середину дороги и отчаянно замахала руками:

— Эй! Эй, помогите!

Машина притормозила.

Стекло опустилось, открыв лицо настолько красивое, что у Хунхуа перехватило дыхание.

— Вы что здесь делаете? — спросил Цзун Ванчуань.

— Колесо лопнуло. Подвезете меня? — Ин Хунхуа выдавила самую обольстительную улыбку и указала на скутер.

— Без проблем.

Цзун вышел, и они вместе погрузили мопед в багажник.

Едва они тронулись, Хунхуа, не дожидаясь приглашения, устроилась на переднем сиденье, не сводя с мужчины горящего взгляда. Мало того, что лицо как у кинозвезды, так еще и сложен идеально — высокий, поджарый, ни капли лишнего жира.

При мысли о том, что такой мужчина достался Чэнь Ин, Хунхуа едва не задохнулась от зависти.

Упускать случай она не собиралась.

— Послушай, без пяти минут зятёк, — начала она игриво, — как такой красавец умудрился запасть на мою старшую сестру?

— Познакомились по работе. Мы единомышленники, — ответил Цзун, глядя строго на дорогу.
— Что, подозреваешь, будто она меня наняла, чтобы пустить пыль в глаза семье?

— Если бы где-то давали напрокат таких «временных парней», я бы разорилась, но арендовала бы тебя навечно... — Хунхуа вела себя вызывающе.

Цзун усмехнулся:

— Ты вообще-то замужем.

— Брак — не тюрьма, сейчас не древние времена, чтобы до гроба за одного держаться. Ради такого мужчины, как ты, любая женщина бы... Ой!

Внезапно с боковой тропы наперерез им выскочила машина.

Цзун Ванчуань резко крутанул руль. В считанных миллиметрах от столкновения он сумел разминуться с неуправляемым авто.

Бам!

Виновник аварии на полном ходу врезался в дорожное ограждение. Капот смяло гармошкой, из-под него повалил дым.

Едва переведя дух, Ин Хунхуа взорвалась бранью:

— Козел! Кто так водит?!

Не дожидаясь, пока Цзун остановится, она рванула дверь и выскочила наружу, намереваясь высказать водителю всё, что о нем думает.

Но...

В машине никого не было.

Ни водителя, ни пассажиров. Двери были заперты изнутри.

Хунхуа побелела. Она, спотыкаясь, бросилась обратно в салон и вцепилась в руку Цзуна:

— Уезжаем! Скорее! Назад в поселок!

— Что случилось? — спросил Цзун.

— Это... — она нервно сглотнула, — это призрачный автомобиль.

— Что еще за призрачный автомобиль? — Цзун нарочито прикинулся непонимающим.

Ин Хунхуа с ужасом оглянулась на дымящиеся обломки. зуб на зуб у нее не попадал.

— Он самый... Из-за этой чертовщины шахту и закрыли...

— Разве рудник прикрыли не из-за экологии? — Цзун изобразил искреннее удивление.

— Да что ты понимаешь! — Хунхуа била мелкая дрожь. — Если бы дело было в экологии, разве мы бы до сих пор готовили на воде из колодцев?

Цзун Ванчуань пристально посмотрел ей в глаза:

— Так в чем же истинная причина?

— В том... что...

Цзун накрыл ее ледяную ладонь своей рукой, стараясь успокоить:

— У тебя руки как у покойницы. Чего ты так боишься?

— Призраков... — прошептала она. — Шахту в Мэйтяне закрыли, потому что там началось сущее беснование...

<http://bllate.org/book/17576/1708566>